

Секция «Средневековье – Западная Европа и Византия»
Образ папского престола в письмах св. Колумбана
Кривощекова Виктория Николаевна
Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: kiltyrie@outlook.com

Ирландский монах-перегрин Колумбан (ок. 550-615 гг.) вошел в европейскую историю не только как один из первых миссионеров Ирландии на континенте, но и как неутомимый борец за собственные религиозные убеждения. В его понимании, эти убеждения, касавшиеся, прежде всего, вопроса о расчете даты Пасхи и спора о «трех главах», были истинными и единственно верными, но отнюдь не по той причине, что он сам их придерживался, а потому, что их он воспринял у себя на родине, в Ирландии, а ирландская церковь восприняла их напрямую от Рима.

К этому простому, но эффективному аргументу Колумбан неоднократно прибегает в своих письмах - замечательном памятнике раннесредневековой эпистолографии, представляющем одну из сторон жизни ирландского святого, совершенно проигнорированную в его житии. Пять дошедших до нас писем были написаны им во время пребывания во франкских и лангобардских землях и охватывают период с 600 по 613 гг. Три из этих пяти посланий адресованы римским понтификам - Григорию Великому [2, pp. 2-12], Бонифацию IV [2, pp. 19-57] и одному неназванному папе, предположительно Сабиниану или Бонифацию III [2, pp. 23-25].

В этих трех письмах Колумбана вырисовывается интересный образ папского престола, объединяющий черты, присущие римской традиции, которая придавала «кафедре святого Петра» центральное значение внутри христианской церкви, и его собственного восприятия Рима и его епископа.

Прежде всего, Колумбан признает величие Рима и его превосходство над прочими епископскими кафедрами, именуя его не иначе как «первый престол православной веры» (*fidei orthodoxae sedes principalis*) [2, p. 46]. Нужно отметить, что на рубеже VI-VII вв. такое восприятие уже было общепринятым, в первую очередь, благодаря эффективной риторике двух римских пап - Дамасия I и Льва I [7, pp. 355-356].

Как замечает Д. Брекен [1, pp. 168-172], в своем представлении о Риме и римском понтифике Колумбан исходит из двух основных топосов: во-первых, Рим как кафедра апостола Петра и, соответственно, римские папы как его наследники [2, pp. 8; 23; 38; 40; 45], и, во-вторых, римская церковь как источник христианства, от которого вера растекается к отдельным народам [2, pp. 5; 10; 39; 53]. Оба этих топоса переплетаются и образуют, в воображении Колумбана, историческую картину христианизации Ирландии. Так, великий Рим, которому не удалось покорить далекий западный остров оружием, покорил его христианским учением, доставленным через «беспокойные волны» наследниками апостолов Петра и Павла [2, p. 49]. Под этой поэтичной метафорой скрывается миссия Палладия, направленная в Ирландию папой Целестином в 431 г., то есть незадолго до св. Патрика. Колумбан также заключает, что именно это событие сделало Рим «главой всех церквей земного круга», ведь благодаря ему христианский Рим превзошел славой Рим языческий [ibid.].

Особое положение папского престола в христианском мире подчеркивается чисто лингвистически. Так, обращаясь к папам, Колумбан использует слово *speculator* [2, pp. 2; 42], которое, как замечают К. Морман и Й. Смит, восходит к ветхозаветным текстам, где употребляется в значении «страж», а в Книге Исаии [Ис 21:5-8] оно подразумевает стража на

башне, то есть возвышающегося над всеми и всевидящего [5, p. 220; 6, pp. 40-47].

При всей необычности метафор и изобретательности эпитетов, используемых Колумбаном для описания славы римского престола, саму эту позицию трудно назвать оригинальной. Однако для нашего автора она является лишь исходным пунктом для построения собственного и куда более спорного образа папской власти. Итак, Ирландия получила христианскую веру из Рима в безупречном состоянии и бережно ее сохранила [2, p.38]. Однако в самом Риме блеск папского престола начал меркнуть из-за заблуждений некоторых пап, в особенности, неосторожного Вигилия [2, pp. 5-6; 41], чья непоследовательная позиция в споре о «трех главах» спровоцировала в итоге Аквилейскую схизму. Разумеется, такое суждение было бы невозможно, если бы Колумбан понимал папскую власть как своего рода привилегию, которая поднимает обладателя до определенного статуса и предохраняет его от потери такового в дальнейшем. Для него папский престол - это, скорее, ценный трофей, обладание которым очень престижно, но требует от обладателя личных достоинств.

Помещая папский престол в самый центр христианского мира и возвышая его над всеми, Колумбан возлагает на него задачу поддержания единства церкви и борьбы с ересями. Глава римской церкви должен быть достойным отцом всем христианам, в противном случае, сыновья имеют право осудить его [2, p. 47]. Именно этим и занимается Колумбан. Хотя он всячески пытается сгладить остроту своих выпадов древними, как сам жанр эпистографии, топосами смирения и необходимости [3, pp. 83-89; 4, pp. 387-388], его мысль абсолютно ясна: если папа действует против истинной веры, долг христианина, и особенно, выходца из истинно верующей Ирландии, предостеречь его, указав на заблуждение. Таким образом, упреки, которые Колумбан бросает папам, дают понять, что он не сторонник идеи о непогрешимости пап.

Тем не менее, Колумбан остается верен римскому престолу, и даже в случае несогласия с позицией Рима, как в споре о «трех главах», он своими скромными усилиями стремится вернуть «кафедре Петра» прежнюю «прозрачность». Таким образом, представление Колумбана о папском престоле двояко: с одной стороны, он видится как центр христианского мира, освященный авторитетом апостола Петра и наследующий ему, но, с другой стороны, конкретные лица, восседающие на этом престоле, наследуют лишь почет, но не непогрешимость в вере. Потому уважение, по праву причитающееся папам, не должно затмевать их заблуждений.

Источники и литература

- 1) Bracken D. Authority and Duty: Columbanus and the Primacy of Rome // *Peritia*. 2002. Vol. 16. pp. 168-213.
- 2) *Columbani Epistulae // Sancti Columbani Opera* / ed. G.S.M. Walker. Dublin, 1970. pp. 1-58.
- 3) Curtius E.R. *European Literature and the Latin Middle Ages* / trans. W.R. Trask. Princeton, 2013.
- 4) Leso T. *Columbanus in Europe: the Evidence from the Epistulae* // *Early Medieval Europe*. 2013. Vol. 21. pp. 358-389.
- 5) Mohrmann C. *The Earliest Continental Irish Latin // Vigiliae Christianae*. 1962. Vol. 16. № 3/4. 1962. pp. 216-233.
- 6) Smit J.W. *Studies on the Language and Style of Columba the Younger (Columbanus)*. Amsterdam, 1971. 263 p.

- 7) Van Dam R. Bishops and Society // Cambridge History of Christianity / ed. A. Casiday, F.W. Norris. Vol. 2. Cambridge, 2008. pp. 343-366.